

Алессандро Чифариелло

К истории российско-итальянских научных и межкультурных отношений. Связи Джакомо Линьяны с российской Академией наук и российскими лингвистами второй половины XIX в.

1. Предисловие

Научная и культурная деятельность Итальянского языковеда Джакомо Линьяны как слависта и русиста является темой мало исследованной, особенно скудны сведения о его деятельности в области славистики и русистики. В работах последних лет наибольшее внимание было уделено его знаменитому коллеге Анджело де Губернати-су, о котором существует достаточное количество сохраняемых прямых и косвенных упоминаний в разных архивах и библиотеках. Культурная и научная деятельность Дж. Линьяны¹ приходится на период зарождения в Италии русистики и славистики, так же отмечаются его связи с учеными Российской Империи того времени. Основываясь главным образом на изучении неизданных архивных документов по данному вопросу, а также на исследовании научно-литературной деятельности его ученика – Доменико Де Виво², в данной работе представлена история отношений между Дж. Линьяной и двумя известными российскими лингвистами – Федором Ивановичем Буслаевым и Яковом Карловичем Гротом.

Джакомо Линьяна родился 19 дек. 1827 г. в Тронцано Верчеллезе, в регионе Пьемонте, в дворянской семье. В 1847 г. он окончил философско-филологический факультет в университете Турина. Сначала в 1848 г. и затем в 1852-1854 гг. он получил государственную стипендию для учёбы за рубежом в университетах в Бонне и Эрлангене в Германии (см.: De Gubernatis 1872: 448-463; Dovetto 1989: 53; Dovetto 2001: 7-8). В это время он изучал западноевропейские, восточные (арабский, еврейский, персидский, санскрит) и славянские языки и литературы (см.: Barbèra 1883: 109; Pullè 1913: XII; Сгосе 1920: 68; Тимпаного 1979: 422; Dovetto 2001: 8). Вернувшись в Италию, в конце 1854 г. он получил должность преподавателя немецкого языка и литературы в коллегии-интернате в Турине (см.: Ferri 1892: 103; Romizi 1902, I: 166.). С 1860 г. преподавал в разных итальянских университетах, а с 1861-1862 учебного года стал заведующим кафедры филологии в Королевском университете в Неаполе, которую

¹ В последнее время истории педагогической деятельности Дж. Линьяны уделялось внимание в серии опубликованных и еще неопубликованных мною работ, в частности в статье *Преподавание русского языка в университете в Италии с шестидесятых годов XIX века* (Cifariello 2020).

² См.: Чифариелло 2017; Cifariello 2017.

с 1863 г. переименовали в кафедру сравнительных языков и литератур (см.: Romizi 1902, II: 108; Dovetto 1991: 106; Fatica 2005: 187). До осени 1870 г. на той же кафедре Дж. Линьяна занимался сравнительной филологией, т.е. сравнительно-историческим языкознанием, уделяя особенное внимание индоевропейским языкам и литературам, в попытке увидеть и доказать их лингвокультурную общность. Во второй половине семидесятых годов пьемонтский профессор реформировал Коллегию Китайцев и преобразовал ее в Азиатскую Коллегию. Он занимал должность директора школы современных восточных языков при Коллегии с 1868 г. до 1870 г. В этой школе преподавали русский как один из языков восточных держав (Чифариелло 2017: 98-99). В конце 1870 г. Дж. Линьяна ушел в отставку с должности и в Неаполитанском университете и в коллегии, а в начале 1871 г. его перевели в Римский королевский университет, где он сразу же стал ординарным профессором сравнительных языков и литератур. В течение десятилетий содержание его курсов часто менялось. В Римском университете он преподавал индо-европейские (классические и современные) языки и литературу, в том числе санскритский язык и литературу, иранские языки и литературу. Он умер 19 фев. 1891 г., а через несколько месяцев после его смерти должность занял знаменитый лингвист А. Де Губернатис³.

2. *О научных связях Джакомо Линьяны с Петербургской Академией наук и Российским Географическим Обществом*

Что же касается деятельности Дж. Линьяны в сфере славистики, в том числе русистики, то она начинается уже в 1862 г. В этом году Дж. Линьяна принял участие в государственной научно-дипломатической экспедиции 'на Востоке', руководителем которой был Филиппо де Филиппи. Экспедиция была отправлена на Восток, в Персию. На обратном пути они проехали по Российской Империи (Г. 1864: 3). Так, в первой части маршрута в Персии, в силу того, что Дж. Линьяна неплохо владел персидским языком, при дворе шаха в Тегеране он воспользовался случаем, чтобы ближе познакомиться с персидским миром и усовершенствовать свои знания языка. В результате, сам персидский шах откровенно признал его хорошее владение персидским языком (см.: Croce 1920: 70; de Filippi 1865: 248). Через двадцать лет после этих встреч отношения между персидским шахом и Дж. Линьяной еще продолжались (Zapponi 1891: 124). Надо отметить, что в восьмидесятых годах Дж. Линьяна начал преподавать и иранские языки в университете в Риме. С 1887-1888 уч. г. до его смерти название курса изменили на "Иранские языки и санскрит" (см.: A-RUR88: 33;

³ См.: A-RUR72: 148, 210-211, 214-215; A-RUR73: 66-67; A-RUR75: 141-143, 145-147; A-RUR76: 189-191; A-RUR77: 59-60, 63; A-RUR78: 76, 117-118; A-RUR80: 147-148; A-RUR81: 119-120; A-RUR82: 62; A-RUR83, I: 56; A-RUR84: 55; A-RUR88: 33; A-RUR90: 42; A-RUR91: 44. В фондах: 1) ЦАИГ: Min.Publ.Istr., Div. Gen. Istr. Sup. (1891-95) pos. 23, b. 79; Università di Roma – fascicolo De Gubernatis; 2) ИА-ПУ: Personale docente AS n. 121 Lignana Giacomo L.F. Prof. Ord. di Lingue iraniche e Sanscrito nato il 19.12.1827 morto il 10.2.1891.

A-RUR90: 42; A-RUR91: 44). В записках Де Филиппи о путешествии в Персии последняя глава полностью посвящена путешествию по России. Здесь описан маршрут с конца лета до первой половины осени 1862 г. через Волгу. Ф. Де Филиппи (De Filippi 1865: 376-396) подробно описывает остановки в российских городах, в том числе в Казани, Нижнем Новгороде, Москве и Петербурге. В национальной библиотеке во Флоренции хранится огромный архивный фонд профессора-востоковеда Франческо Лоренцо Пуллэ, в котором также содержатся архивные документы его покойного друга и коллеги – Дж. Линьяны. В этих документах представлены рукописные записки о путешествии по Персии, написанные не Дж. Линьяной, а другим неизвестным автором. В них иногда упоминается о Дж. Линьяне. Кроме того, почерк, не принадлежащий Дж. Линьяне, неразборчив, а буквы такие маленькие, что текст зачастую оказывается недоступным для понимания. К сожалению, мы вынуждены были исключить данный материал из нашего исследования⁴.

С конца 1862 г., сразу же после того, как Дж. Линьяна вернулся в Италию, он начал активно заниматься исследованием славянских языков и литератур, в том числе церковно-славянским, русским, польским, болгарским, сербским, поэтому уже в шестидесятые годы их преподавание он включил в программу своих курсов в неаполитанском университете⁵. С 1871 г. до его смерти в 1891 г. в должности профессора Римского университета он вел курсы иранских и классических языков, в том числе и санскрита. В это же время он создал и поддерживал научные связи с членами Императорской Санкт-Петербургской академии наук. Уже в шестидесятых годах Дж. Линьяна регулярно получал книги и журналы по вопросам славистики прямо из петербургской Академии (Г. 1864: 3; также: С-ФЗ: 19-20), откуда продолжал получать материалы и в семидесятые годы. Насколько нам известно из письма итальянского посла в Петербурге Константино Нигра, который был хорошо знаком с Дж. Линьяной, в ноябре 1876 г. из Петербурга выслали три ящика, содержавших не только документы для министерства, но и книги для трех знаменитых лиц того времени, т.е. самого Линьяны, Антельмо Северини, востоковеда и профессора восточных языков во Флорентийском институте высших исследований, а также Джакомо Мальвано, одного из основателей Итальянского Географического Общества – членом которого также был Дж. Линьяна⁶. Кроме того, на Третий Международный съезд ориенталистов, который состоялся в сентябре 1876 г. в Петербурге, были приглашены три итальянских востоковеда: Дж. Линьяна, А. Северини и А. Де Губернатис. Последний был не только профессором санскритской филологии во флорентийском Институте высшего образования, но также и востоковедом и основателем Восточной Академии во Флоренции. В результате на съезде присутствовал только А. Де Губернатис в качестве единственного предста-

⁴ В фонде ЦНБ-Ф: Fondo Pullè, Cass. 35, I.

⁵ См.: Чифариелло 2017; Чифариелло 2018; Cifariello 2017; Cifariello 2018a; Cifariello 2018b; Cifariello 2019a; Cifariello 2019b).

⁶ В фонде ДИА-МИД: Serie D (Direzione dell'Archivio Storico), 1841-1955, b. 79 f. 1414.

вителя итальянского государства. Дж. Линьяна и А. Северини, фамилии которых значились в списке делегатов правительств и научных обществ, на самом деле на съезде отсутствовали, но их работы по восточным языкам были заявлены и представлены другим делегатам Съезда самим Де Губернатисом (Григорьев 1879: CXLVII-CXLVIII; De Gubernatis 1881: 335). Книги, которые были отправлены из Российской империи через итальянское посольство в Петербурге для А. Северини, Дж. Линьяны и Дж. Мальвано, по всей вероятности, представляли собой публикации Академии наук или, вероятнее всего, Императорского Русского Географического Общества. Еще ранее, в семидесятые годы, Дж. Линьяна действительно часто получал книги по географии 'Востока', особенно Кавказа и Сибири, именно от Русского Географического Общества – и каждый раз через Итальянское Географическое Общество⁷.

Интерес Дж. Линьяны к географии Азии, безусловно, обязанный научной экспедиции 1862 г., особенно проявился во время его руководства Азиатской коллегией в Неаполе, с 1868 г. по 1870 г. В это время Дж. Линьяна просит сотрудников Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук доставить в Неаполь публикации в помощь студентам в процессе обучения русскому языку. В то же самое время он сам преподает новую историю Азии и планирует составить пособие, основанное на русском издании многотомных книг 1869 г. по сравнительной географии азиатских стран Карла Риттера (Риттер 1856-1874), которое было исправлено и расширено именно Русским Географическим Обществом (см.: La Cecilia 1868: 21; Lignana 1881: 34).

Несмотря на то, что в течение десятилетий Дж. Линьяна пополнял свою библиотеку изданиями на русском языке из Академии Наук и Императорского Русского Географического Общества, после его смерти библиотека не сохранилась. Необходимо подчеркнуть, что ее точное содержание, к сожалению, до сих пор неизвестно, и узнать его не представляется возможным, в связи с тем, что после смерти Дж. Линьяны его семья решила продать огромную часть библиотеки, включая ее славянский раздел. Итальянский букинист и издатель Лёшер подготовил каталог продажи книг⁸, единственная копия которого хранилась в Национальной Библиотеке во Флоренции, а затем была утеряна, вероятно, во время наводнения 1966 г.⁹ Только пропавший каталог мог бы прояснить то, какие книги были получены Линьяной из Академии и Географического Общества, и каковым было их содержание.

⁷ В фонде ИА-ИГО: Fondo amministrativo, sub. pres. C. Correnti, corr. 1874: a) sottof. 72: G. Lignana a O. Antinori: 1) 3 gen. 1874 (Roma); 2) 4 gen. 1874 (Roma); b) sottof. 59: 1) a O. Antinori, 1874 (Roma); 2) a Società geografica italiana, 1874 (Roma).

⁸ *Lingue romanze e germaniche, slavica: Catalogo n. 32 d'opere d'occasione ed a prezzi ridotti, contenente la terza parte della Biblioteca già appartenuta al defunto professore Giacomo Lignana della R. Università di Roma (libreria antiquaria di Ermanno Loescher & C.), Roma 1892.*

⁹ Об этом сотрудник из справочно-библиографического отдела Национальной Библиотеки во Флоренции К. Маццетти сообщила нам в своем письме от 2 фев. 2017 г.

3. О научных связях Джакомо Линьяны с Федором Буслаевым

Бенедетто Кроче, выступавший с памятной речью о Дж. Линьяне в Академии Понтаниана в Неаполе, подчеркивал восхищение пьемонтского профессора славянским миром. “Линьяна являлся страстным славянофилом и русофилом, а также членом Императорской Петербургской Академии, Академии Российской Словесности в Москве, и Географических Обществ в Москве, Петербурге и Тифлисе”, – писал Кроче (Сгосе 1920: 80).

23 дек. 1876 г. Дж. Линьяна, вместе с А. Де Губернатисом и филологом Доменико Компаретти, был торжественно избран действительным членом Общества Любителей Российской Словесности при Московском Университете. Общество, как говорили, было открыто всем, кто желал “прикоснуться, познать русскую литературу, ее историю” (Клейменова 2002: 3)¹⁰. Тем не менее в Италии того времени деятельность Дж. Линьяны в этом же направлении не получила достаточного признания. Кроме того, темой, касающейся его деятельности в сфере славистики, мало интересовалась будущая славистика, в том числе и Артуро Крония (Сгонія 1958: 475, з. 3), который критически оценил работу Дж. Линьяны по восточному и одновременно кирилло-мефодиевскому вопросу. Об этом речь пойдет ниже.

Может возникнуть вопрос о том, почему Линьяна, издавший при жизни столь мало книг и научных статей, был все же избран членом Общества при Московском Университете. Ответ на данный вопрос, на наш взгляд, стоит искать в истории научных связей между Линьяной и двумя знаменитыми учеными того времени – Я. Гротом и Ф. Буслаевым. С момента возвращения из научной экспедиции в Италию в конце 1862 г., Дж. Линьяна начал собирать издания на русском языке. Через два года после того, как он вернулся, в его библиотеке уже числились “филологические труды Петербургской Академии Наук и лучшие русские сочинения по филологии и истории”, в том числе историческая грамматика Ф. Буслаева (Буслаев 1858; Буслаев 1863), которую он стал публично называть “своей настольной книгой” (Г. 1864: 3). Эта информация взята из статьи, опубликованной на страницах “Московских Ведомостей” от 22 сент. 1864 г. неизвестным публицистом, который подписал свою работу только одной буквой – “Г.”. В этой же статье описаны учебные курсы гуманитарных факультетов в Италии в 1863-64 уч. г., в том числе курсы Дж. Линьяны по славянским языкам в Королевском университете в Неаполе. Если нельзя ответить на вопрос о том, кто был “Г.”, то известно, что в это же время Ф. Буслаев уже сотрудничал в журнале “Русский Вестник”, редактором которого был Михаил Катков, который руководил и “Московскими Ведомостями”¹¹. Помимо того, в 1864 г. сам Буслаев (1896: 15) провел несколько

¹⁰ О внесении итальянских ученых в список членов Общества см.: Клейменова 2002: 194-195.

¹¹ Во время пребывания в Италии Буслаев был корреспондентом разных журналов и газет. Данные работы были частично опубликованы в первом томе его книги *Мои досуги*. См.: Смирнов 1973: 63.

месяцев в Италии, во Флоренции, где он мог познакомиться с итальянскими учеными того времени¹². К тому же и Ф. Буслаев и несколько итальянских ученых, в том числе Дж. Линьяна, интересовались сравнительно-историческим языкознанием и санскритом. Представленный в исторической грамматике Ф. Буслаева сравнительно-исторический подход был использован Дж. Линьяной в его курсах по русскому языку в Неаполитанском университете. Данный факт выявляется только благодаря вышеупомянутой статье за подписью “Г.” и грамматике русского языка Д. Де Виво (De Vivo 1882: 138), бывшего ученика Линьяны в этом же университете в середине шестидесятых годов. Линьяна, вслед за Ф. Буславевым, пособием которого он пользовался при подготовке своих курсов, отличал филологический и лингвистический подход в преподавании русского языка. Ученый анализировал тексты русских произведений, обращая внимание на сравнительно-историческую методiku языкознания, и демонстрировал студентам общий источник происхождения культуры индоевропейских языков, в том числе русского языка, и, следовательно, единство индоевропейской культуры (Чифариелло 2017: 98).

Все же, прямым свидетельством знакомства Дж. Линьяны с Ф. Буслаевым являются уникальные неизданные документы, которые хранятся в Научно-исследовательском Отделе Рукописей РГБ, а именно письма самого Дж. Линьяны к Ф. Буслаеву¹³. К сожалению, письма Ф. Буслаева и других русских ученых того времени Дж. Линьяне не сохранились. Первое письмо от 24 июня 1874 г. является ответом Дж. Линьяны на письмо Ф. Буслаева, который приехал в Рим и попросил Дж. Линьяну встретиться с ним. В ответе Дж. Линьяна пишет об их знакомстве, и упоминает один эпизод из прошлого, когда сам Ф. Буслаев ему подарил историческую грамматику русского языка.

Перед этим путешествием Ф. Буслаев уже три раза ездил в Италию. Первый раз он ездил по всему итальянскому полуострову, и останавливался на продолжительное время в Риме. Путешествие продолжалось с осени 1839 г. по апрель 1841 г. В это время он изучал итальянский язык и искусство, увлекаясь Данте (см.: Буслаев 1898: 176-267; Сперанский 1898: 4-13; Смирнов 1978: 9-10). О второй поездке 1864 г. было уже упомянуто раньше. В 1870 г. Ф. Буслаев в третий раз вернулся в Италию, и во Флоренции познакомился с А. Де Губернатисом (см.: Aloe 2000: 71-93).

В 1841 г., бесспорно, никаких отношений между Дж. Линьяной и Ф. Буслаевым быть не могло. Их знакомство могло состояться только в России в 1862 г. или в Италии в 1864 г. или же в 1870 г. Второе издание исторической грамматики Ф. Буслаева вышло в свет в 1863 г., а третье издание в двух томах – в 1868-1869 гг. В упомянутом

¹² Во время своего пребывания во Флоренции Буслаев пишет статью об этом городе, датированную 9 (21) апр. 1864 г. (Буслаев 1864: 269-287). К тому же, он работает над очерком к шестисотлетнему юбилею со дня рождения Данте (Буслаев 1886: 216-244).

¹³ В фонде НИОР-РГБ: ф. 42, к. 12, е.к. 16: Линьяна Джакомо. Письма к Буслаеву, Федору Ивановичу (10 лл. 2 п.).

письме 1874 г. Дж. Линьяна писал Ф. Буслаеву, что когда он читал студентам Ригведу, то благодаря грамматике Ф. Буслаева никогда не забывал грамматические ‘формы’ славянских языков, т.е. виды глаголов и падежи, а также мифологические ‘формы’ славянских культур. Итак, возможно, Дж. Линьяна мог использовать грамматику Ф. Буслаева в середине шестидесятых годов уже на лекциях по славянским языкам, в том числе и по русскому языку. Это подтверждают и уже опубликованные мною работы об истории преподавания русского языка в Неаполитанском университете (Чифариелло 2017: 96-103; Cifariello 2018a: 149-167; Cifariello 2019b: 209-230).

В данном письме Дж. Линьяна вспоминает, как в 1862 г. во время путешествия по Волге, а именно когда экспедиция приехала в Саратов, он купил двухтомные Исторические очерки русской народной словесности и искусства Ф. Буслаева, из которых две главы (Буслаев 1861a: 137-150; Буслаев 1861b: 269-300) особо привлекли его внимание, а именно третья глава первого тома, “касающаяся мифических преданий о человеке и природе”, и десятая глава того же тома, в которой “предпринята попытка доказать исторические связи между Зигурдом Эдды и Муромской легендой”¹⁴. Несмотря на то, что Дж. Линьяна был совершенно не согласен с Ф. Буслаевым относительно этимологии, на которую Ф. Буслаев опирался, доказывая свою точку зрения в данных трудах, все же он восхищался “незабываемым” великолепным стилем и обширным горизонтом литературных связей. Он считал, что эти “очерки о применении сравнительного метода к истории литератур” индоевропейских племен “не только первые, но и самые прекрасные”¹⁵. После возвращения из России в Неаполь, Дж. Линьяна сразу же начал заниматься индоевропейскими языками и литературой, используя как образец сравнительный подход, представленный и в очерках Ф. Буслаева.

Во втором письме, написанном Дж. Линьяной, вероятно, в янв. 1877 г. (точная дата отсутствует), автор выражает свою благодарность Ф. Буслаеву и всем членам Общества Любителей Российской Словесности за то, что несколько недель назад, т.е. 23 дек. 1876 г., он был избран действительным членом данного общества¹⁶. Прежде всего, он упоминает об очерках Ф. Буслаева, касающихся русского языкознания, литературы и иконописи. По всей видимости, эти же предметы Дж. Линьяна изучал по книге Ф. Буслаева во время путешествия по Волге. Кроме того, Дж. Линьяна подчеркивает, что он является первым в истории итальянского университета ученым, который начал преподавать славянские языки и литературы, разумеется, используя сравнительный подход. После возвращения из научной экспедиции 1862 г., он два года подряд, т.е. в 1862-1863 и 1863-1864 уч. г., занимался славяноведением в университете Неаполя. Эта деталь, касающаяся лично Дж. Линьяны, существен-

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ В каталоге рукописей РГБ и в материалах, содержащих письма Линьяны, второе по времени письмо является первым в расположении документов, в силу того, что при анализе содержания архивисту не удалось определить его дату.

но дополняет восстановленную мной историю преподавания славянских языков и литератур в данном университете (Чифариелло 2017: 96-103; Cifariello 2018a: 149-167; Cifariello 2019b: 209-230).

Письмо заканчивается упоминанием беспорядков в европейской части Османской империи. Оказавшись под османским игом, южные славяне на Балканах начали “восставать против турок и западных интриг, требуя свои права”. В это время в Италии Дж. Линьяна, “не задумываясь, встал на сторону правого дела Славян”. Он уверяет Ф. Буслаева, что в течение двух долгих лет он каждый день писал письма и статьи, публиковавшиеся “в самых авторитетных газетах” Италии, “чтобы развеять ошибки и разогнать страсти, и подготовить [читателей] полюбить благородное славянское дело и присоединиться к нему”. В завершении он отмечает, что “некоторые из этих трудов были переведены на многие европейские языки и одобрены сэром Гладстоном”¹⁷. Чтобы лучше понять смысл последнего предложения, необходимо обратиться к анализу связей Дж. Линьяны с Я. Гротом.

4. *О научных связях Джакомо Линьяны с Яковом Гротом*

В конце августа-начале сентября 1876 г. Дж. Линьяна открыто выражает свою русофильскую позицию. Он публично выступает за вооружённое вмешательство Российской Империи в дела Турции, чтобы освободить южных славян, восставших против турок после нескольких лет ужасного насилия (Dovetto 1992: 10). Я. Грот писал об этом во время пребывания в Италии. Он являлся прямым свидетелем поддержки итальянцев в планируемых действиях России, направленных на решение восточного вопроса.

Летом 1876 г. Я. Грот осуществил свою давнюю мечту – поехать в Италию. Будучи одним из основателей Петербургского Славянского комитета, он всегда сочувствовал всем европейским славянам. Это сочувствие не ограничивалось только академической сферой: в 1875 и 1876 гг. своей литературной деятельностью и участием в издании антологии Братской помощи и Славянского сборника он активно поддерживал призывы к свободе южнославянского народа, находящегося под османским игом (Грот 1912: 35-36).

В письме, которое было отправлено Я. Гротом в адрес комитета Российской секции языка и словесности Императорской Академии наук¹⁸ и позже опубликовано под названием Письма из Рима на страницах второго тома Славянского сборника, автор рассказывает русской публике о проходивших в Милане, Турине, Риме открытых заседаниях Итальянских комитетов в поддержку южных славян. Грот (1877: 17-23) также восхищается позицией итальянских сторонников Славянского дела, в том числе

¹⁷ В фонде НИОР-РГБ: ф. 42, к. 12, е.к. 16: Линьяна Джакомо. Письма к Буслаеву, Федору Ивановичу (10 лл. 2 п.).

¹⁸ Впервые письмо появилось в: Грот 1877: LIV-LV.

Дж. Линьяну, полностью разделяя взгляды итальянского профессора относительно восточного вопроса. Так, Я. Грот (1903б: 129) упоминает общественную деятельность Дж. Линьяны, которого он представляет русским читателям не только как профессора сравнительной филологии в римском университете, знающего славянские языки и бывавшего в России, но и как одного из сторонников освобождения Османских подданных-славян благодаря действиям Российской Империи. Я. Грот внимательно прочитал цикл писем Дж. Линьяны, озаглавленных Рим и Славяне и опубликованных с 29 авг. по 3 сент. 1876 г. в газете “Римский Народ” (“Il popolo romano”) (Lignana 1876a)¹⁹. Подтверждение положительной оценки писем Линьяны было получено уже 12 сент. 1876 г. в письме хорватского епископа Йосипа Штросмайера пьемонтскому профессору (цит. по: Ferrara 1906: 29). Этих письма упоминались в работах российских ученых на протяжении нескольких лет после смерти автора. Таким образом, в начале XX века памфлетные письма были представлены в качестве документальных источников в библиографическом указателе по кирилло-мефодиевскому вопросу (см.: Попруженко 1902: 95-96; также: Куник 1903: 51, з. 1).

Письма Рим и Славяне относятся к циклу ответов многих авторов того времени на восточный вопрос. Что касается развития дискуссии, стоит обратить внимание на двадцатилетнюю деятельность публициста Эдуарда Фримана, который в 1877 г. написал монографию о территориальных вопросах Османской империи в Европе (Freeman 1877)²⁰. Кроме того, в 1876 г. вышел труд *Болгарские ужасы* (Gladstone 1876), знаменитый автор которого – Уильям Гладстон был однозначным русофилом. Он оказывал помощь России в русско-турецком конфликте 1877-1878 гг., и после известных событий в Болгарии начал переписываться с Й. Штросмайером, который также поддержал действия России на Балканах. Оба – Й. Штросмайер и У. Гладстон – также высоко оценили ряд писем Дж. Линьяны. Сам У. Гладстон выска-

¹⁹ Впервые в истории исследований деятельности Линьяны после того, как Грот отправил свое письмо из Рима, появляется библиографическая ссылка на письма в итальянском оригинале, а не в английском переводе (см.: Lignana 1876b).

²⁰ В данной книге, на с. XXI-XXII находится список статей: 1) *The Byzantine Empire*, “North British Review” (фев. 1855), 2) *Mahometanism in the East and the West*, “North British Review” (авг. 1855), 3) *The Greek People and the Greek Kingdom*, “Edinburgh Review” (апр. 1856), 4) *The Eastern Church*, “Edinburgh Review” (апр. 1858), 5) *Medieval and Modern Greece*, “National Review” (январь. 1864), 6) *Mahomet*, “British Quarterly Review” (январь. 1872), 7) *Public and Private Morality*, “Fortnightly Review” (апр. 1873), 8) *The True Eastern Question*, “Fortnightly Review” (декабрь. 1875), 9) *Montenegro*, “Macmillan’s Magazine” (январь. 1876), 10) *The Illyrian Emperors and their Land*, “British Quarterly Review” (июль. 1876), 11) *The Turks in Europe*, “British Quarterly Review” (октябрь. 1876), 12) *Present Aspects of the Eastern Question*, “Fortnightly Review” (октябрь. 1876), 13) *The Geographical Aspect of the Eastern Question*, “Fortnightly Review” (январь. 1877), 14) *The English People in relation to the Eastern Question*, “Contemporary Review” (февраль. 1877), 15) *Race and Language*, “Contemporary Review” (март. 1877). Первая статья из многосерийной публикации *Politics for the People*, которая называется *Turks in Europe*, легла в основу данной монографии.

зался о письмах Рим и Славяне на страницах Туринской “Газеты Народа” (*‘Gazzetta del Popolo’*). В то же время с июня 1876 г. был опубликован ряд статей, появившихся в английских газетах, - таких, как “Таймс” (*‘Times’*), “Дейли Телеграф” (*‘Daily Telegraph’*), и “Ежедневные Новости” (*‘Daily News’*). В этом контексте письма Рим и Славяне явились своего рода историко-философской поддержкой русофильского решения восточного вопроса. Несколько лет спустя Дж. Линьяна написал, что положительное довоенное отношение папы римского Пия IX к Турции вынудило его опубликовать весь цикл писем Рим и Славяне. Он пишет, что он должен был показывать свое отрицательное отношение к Ватикану, при этом у него нет никаких предубеждений против России (Lignana 1885).

О цикле писем Рим и Славяне Я. Грот (1903б: 129) пишет, что “Линьяна, приступая к делу, очень ловко вводит своего читателя в церковь св. Климента, где хранятся мощи св. Константина, и наглядно обличает папскую политику, успевшую с самого начала разделить славян на два враждебные лагеря”. Из-за того что Ватикан послал боснийским католикам “запрещение участвовать в восстании своих братьев”, Дж. Линьяна спрашивает, захотят ли итальянцы “в славянском вопросе” продолжать эту папскую политику, т.е. соединить в одну нить политику итальянского королевского дворца с Ватиканом. Общий пафос писем Линьяны сводится к обвинениям папской политики со времён проповеди Кирилла и Мефодия по просвещению славян до сентября 1876 г.

Я. Грот (1903б: 130) получил от Дж. Линьяны экземпляр газеты “Римский Народ” с циклом статей под общим заглавием Рим и Славяне. У Дж. Линьяны он “провел, вместе с несколькими друзьями его, [...] во Фраскати” день 17 (29) сент. 1876 г. Свидетельством об этой встрече и, вообще, об их знакомстве, являются несколько писем Я. Грота из Рима и два кратких письма Дж. Линьяны к Я. Гроту, которые хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии Наук²¹. Дж. Линьяна впервые встретился с Я. Гротом только в 1876 г. во время его пребывания в Риме, вероятно, на заседаниях Итальянского комитета помощи южным славянам, где Дж. Линьяна открыто выступал в поддержку славянского дела. Дж. Линьяна получил от Я. Грота не дошедшее до нас письмо на итальянском языке, который Я. Грот (1903а: 37) знал еще со школьных времён. Первое из двух писем, хранящихся в СФ АРАН без даты, является ответом Дж. Линьяны Я. Гроту. В этом письме Дж. Линьяна приглашает Я. Грота к себе во Фраскати, недалеко от Рима. Он также утверждает, что несмотря на наличие общих знакомых и на то, что он следил за научной деятельностью Я. Грота, ранее они никогда не встречались. Я. Грот принял приглашение, и во время посещения дома пьемонтского профессора во Фраскати он познакомился со статьями Дж. Линьяны. Из этих писем Рим и Славяне он сам перевел ряд отрывков и поместил в своих письмах из Рима.

²¹ В фонде СПФ-АРАН: ф. 137, о. 3, д. 550: Линьяно Джакомо (Lignano Giacomo). Письма к Гроту, Якову Карловичу (4 лл. 2 п.)..

Интересным также является и второе письмо от 27 сентября 1882 г., которое представляет собой ответ Дж. Линьяны на несохранившееся другое письмо Я. Грота. В нём Дж. Линьяна выражает свою положительную оценку Филологических разысканий Я. Грота (1876) и упоминает своего бывшего ученика Д. Де Виво, являвшегося в то время преподавателем итальянского языка в Дерптском университете и автором первой грамматики русского языка на итальянском. До этого письма, вероятно, Я. Грот и Д. Де Виво лично никогда не встречались, но Дж. Линьяна и его бывший ученик уже были знакомы с данным трудом Я. Грота по русскому языку и высоко его ценили. Необходимо отметить, что Д. Де Виво несколько раз ссылается на Филологические разыскания Я. Грота уже в его грамматике русского языка, которая была издана за некоторое время до письма Дж. Линьяны к Я. Гроту и, вероятно, Д. Де Виво (De Vivo 1882: 104) изучал эту работу задолго до издания своей грамматики.

Было бы весьма интересно узнать, о чем же еще шла речь во время беседы Я. Грота с Дж. Линьяной в этот летний день во Фраскати, кроме обсуждения проблем геополитики и восточного вопроса. К сожалению, не осталось других упоминаний об этой встрече. Еще интереснее было бы узнать, говорили ли они о вопросах методики преподавания, в частности о преподавании иностранных языков, в том числе и русского языка как иностранного. Несмотря на то, что второе издание Филологических разысканий не содержало никаких размышлений о методе преподавания этой дисциплины, Грот уже опубликовал некоторые исследования на предмет преподавания русского языка (см.: Грот 1857: 19-34; Грот 1903в: 181-230), с которыми итальянские ученые могли познакомиться уже во время лекций Дж. Линьяны по сравнительному языкознанию в неаполитанском университете. Кроме того, одним из первых современных европейских языков, которые изучал Я. Грот (1903а: 10), был именно итальянский, и некоторое время спустя он даже пытался преподавать итальянский язык как иностранный некоторым русским студентам. В течение 1840-х гг., во время пребывания в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки) Я. Грот получил должность профессора русского языка, литературы и истории в Гельсингфорском университете, где преподавал более десяти лет, и проявил себя “искренним другом Финляндии, пытаясь – в основном напрасно – создать понимание русской культуры в местных академических кругах” (Janhunen 2008: 92-93). В эти годы он научился свободно говорить на латинском языке, считавшемся официальным языком для всех экзаменов в Гельсингфорском университете (Грот 1903а: 26), и в то же время он открыто интересовался вопросами преподавания русского языка как иностранного финским учащимся, которые говорили по-шведски. Он не был в полной мере увлечен проблемами изучения русского языка как иностранного, хотя в 1844 г. в четвертой части своего серийного очерка о скандинавском и финском мире, опубликованного в “Современнике”, в ответ на письма двух финских ученых, он соглашался с ними в том, что содержание издававшихся в то время книг по русской грамматике не отвечало потребности ни русских ни иностранных учащихся, преимущественно носителей шведского языка (Грот 1898: 285). В помощь преподавателям и шведскоговорящим студентам, изучающим

русский язык как иностранный, он разработал и опубликовал теоретико-практический учебник русского языка (Grot 1848a), шведско-русский словарь (Grot 1848b) и книги для чтения на русском языке как иностранном (Grot 1848c; Grot 1848). Однако в своих письмах Дж. Линьяна вообще не ссылается на педагогические взгляды Грота.

Что касается содержания последних строк второго письма Дж. Линьяны к Я. Гроту, то в предыдущем несохранившемся письме Я. Грот попросил Дж. Линьяну прислать свой портрет. Вероятно, в то время Я. Грот готовил публикацию о Дж. Линьяне и ему нужен был портрет пьемонтского профессора. Но ответа на просьбу Я. Грота, к сожалению, в их переписке нет, и восстановить всю историю отношений между этими двумя учеными можно было бы только на основе утерянных писем.

5. Заключение

На вопрос, знали ли Дж. Линьяна и его бывший ученик Д. Де Виво о педагогической деятельности Я. Грота, касающейся преподавания русского языка как иностранного, вряд ли можно будет когда-нибудь дать однозначный ответ. Личный архив Дж. Линьяны, в котором хранились письма иностранных ученых, в том числе и русских, таких как Буслаев и Грот, утерян. В 1901 г. издатель Чезаре Заникелли планировал издать книгу в пятьсот страниц, составленную из неизданных трудов и писем Дж. Линьяны, которая должна была бы называться Жизнь и Собрание избранных писем профессора Дж. Линьяны (NEL: 580). Книга так и не была издана, и ее рукопись не сохранилась²². Кроме того, библиотека Дж. Линьяны по славистике исчезла, как и ее каталог. Письменные документы о его научных связях с учеными Академии наук хранились у правнука Дж. Линьяны, умершего несколько лет назад, а те документы, которыми он владел, пропали. К тому же, копия этих документов, подготовленная около 30 лет назад Ф. Доветто, профессором языкознания, работавшим в университете им. Федерико II в Неаполе, также оказалась утерянной.

Документы этого личного архива могли бы быть полезны, чтобы ответить на многие вопросы относительно научных и межкультурных связей между Италией и Россией того времени. Дж. Линьяну приняли в Общество Любителей Российской Словесности, безусловно, в качестве представителя итальянского академического мира, но по каким именно специальностям, это еще открытый вопрос. Кроме того, в личном архиве Дж. Линьяны находятся, вероятно, все ответы на вопросы, касающиеся изучения и преподавания русского языка и литературы в итальянских университетах, начиная со времен объединения итальянского королевства до года смерти самого Дж. Линьяны. Именно там, возможно, нашлись бы ответы на загадочные события, которые, например, привели бывшего ученика Дж. Линьяны Д. Де Виво в Российскую империю, где он провел целых 4 года, с 1870 г. по 1874 г., а затем, по каким-то обстоятельствам, в

²² О том, как собрание избранных трудов и писем Линьяны никогда не увидело свет, см.: Dovoetto 1989: 55.

1879 г., т.е. через 5 лет после своего возвращения в Италию, он окончательно переехал в Российскую Империю (см.: Чифариелло 2017; Cifariello 2017). Действительно, в одном изданном письме от 2 мар. 1883 г. Дж. Линьяна упоминает, что из его школы “вышли почти все, кто позже позаботился о славянских учениях”, в том числе и об изучении русского языка и литературы, как позаботился Д. Де Виво²³. В данном архиве, возможно, находятся ответы на вопросы, касающиеся вероятного руководства Дж. Линьяны преподаванием русского языка Генрихом Гримала-Любанским в университете Рима (см.: Чифариелло 2017; Cifariello 2018a; Cifariello 2018b).

Основываясь на собранных нами данных, можно со всей уверенностью утверждать, что между Дж. Линьяной, представителями Академии наук, Ф. Буслаевым и Я. Гротом безусловно существовали культурно-научные связи. Это каким-то образом повлияло на деятельность его бывшего ученика Д. Де Виво сначала в Италии в качестве преподавателя русского языка как иностранного, а затем в России в качестве преподавателя итальянского языка как иностранного. Кроме того, в целом очевидно влияние Дж. Линьяны в Италии на продвижение славистики и, особенно, русистики. К сожалению, фамилия “Линьяна” отсутствует в ряде источников, связанных с межкультурными отношениями других итальянских и российских интеллигентов того времени. Но мы уверены, что дальнейшие исследования в этом направлении могут привести к новым открытиям и помочь полностью пересмотреть историю итальянской университетской славистики, в том числе и русистики, второй половины XIX века.

Сокращения

ДИА-МИД:	Дипломатическо-Исторический Архив Министерства Иностранных Дел, Рим, Италия (Archivio storico-diplomatico, Ministero degli Affari Esteri).
ИА-ИГО:	Исторический Архив Итальянского Географического Общества, Рим, Италия (Archivio storico, Società Geografica Italiana).
ИА-РУ:	Исторический архив Римского Университета “Ла Сапьенца”, Рим, Италия (Archivio Storico Università di Roma “La Sapienza”).
НИОР-РГБ:	Научно-исследовательский отдел рукописей Российской Государственной Библиотеки, Москва, РФ.
СОРЯиС-ИАН:	“Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук”, XVII, 1877, 1-3.
СПФ-АРАН:	Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук, Санкт-Петербург, РФ.

²³ Письмо Дж. Линьяны к Ф. Мартини от 2 марта 1883 г. (цит. по: Timpano 1979: с. 430 з. 68).

- С-ФЗ: *Смесь*, “Филологические записки”, III, 1864, 1-2, с. 19-20.
- ЦАИГ: Центральный архив итальянского государства, Рим, Италия (Archivio centrale dello Stato).
- ЦНБ-Ф: Отдел рукописей и редких изданий Центральной Национальной Библиотеки, Флоренция, Италия (Biblioteca Nazionale di Firenze, Manoscritti e rari).
- A-RUR72: *Annuario della R. Università degli studi di Roma per l'a.s. 1871-1872*, Roma 1872.
- A-RUR73: *Annuario della R. Università degli studi di Roma per l'a.s. 1872-1873*, Roma 1873.
- A-RUR75: *Annuario della R. Università degli studi di Roma per l'a.s. 1874-1875*, Roma 1875.
- A-RUR76: *Annuario della R. Università degli studi di Roma per l'a.s. 1875-1876*, Roma 1876.
- A-RUR77: *Annuario della R. Università degli studi di Roma per l'a.s. 1876-1877*, Roma 1877.
- A-RUR78: *Annuario della R. Università degli studi di Roma per l'a.s. 1877-1878*, Roma 1878.
- A-RUR80: *Annuario della R. Università degli studi di Roma per l'a.s. 1879-1880*, Roma 1880.
- A-RUR81: *Annuario della R. Università degli studi di Roma per l'a.s. 1880-1881*, Roma 1881.
- A-RUR82: *Annuario della R. Università degli studi di Roma per l'a.s. 1881-1882*, Roma 1882.
- A-RUR83: *Annuario della R. Università degli studi di Roma per l'a.s. 1882-1883*, I-II, Roma 1883.
- A-RUR84: *Annuario della R. Università degli studi di Roma per l'a.s. 1883-1884*, Roma 1884.
- A-RUR88: *Annuario della R. Università degli studi di Roma per l'a.s. 1887-1888*, Roma 1888.
- A-RUR90: *Annuario della R. Università degli studi di Roma per l'a.s. 1889-1890*, Roma 1890.
- A-RUR91: *Annuario della R. Università degli studi di Roma per l'a.s. 1890-1891*, Roma 1891.
- NEL: *Notizie e libri*, “Nuova Antologia di Lettere, Scienze ed Arti”, CLXXVI, 1901, 92, с. 580.

Литература

- Буслаев 1858: Ф.И. Буслаев, *Опыт исторической грамматики русского языка. Учебное пособие для преподавателей*, Москва 1858¹.
- Буслаев 1861а: Ф.И. Буслаев, *Мифические предания о человеке и природе*, в: Он же, *Исторические очерки русской народной словесности и искусства*, I, Санкт-Петербург 1861, с. 137-150.
- Буслаев 1861б: Ф.И. Буслаев, *Песни древней Эдды о Зигурде и Муромская легенда*, в: Он же, *Исторические очерки русской народной словесности и искусства*, I, Санкт-Петербург 1861, с. 269-300.
- Буслаев 1863: Ф.И. Буслаев, *Историческая грамматика русского языка*, Москва 1863².
- Буслаев 1864: Ф.И. Буслаев, *Из Флоренции*, "Русский Вестник", LI, 1864, 5-6, с. 269-287.
- Буслаев 1868-1869: Ф.И. Буслаев, *Историческая грамматика русского языка*, Москва 1868-1869³.
- Буслаев 1886: Ф.И. Буслаев, *Шестисотлетний юбилей дня рождения Данта Алигиери*, в: Он же, *Мои досуги*, I, Санкт-Петербург 1886, с. 216-244.
- Буслаев 1896: Ф.И. Буслаев, *Из дополнений к "Моим Воспоминаниям". II. Трехдневное празднование во Флоренции шестисотлетнего юбилея Данта Алигиери*, в: *Сборник Общества любителей российской словесности на 1896 год*, Москва 1896, с. 15.
- Буслаев 1897: Ф.И. Буслаев, *Мои воспоминания*, Москва 1897.
- Г. 1864: Г., *Заметки об итальянских университетах*, "Московские Ведомости", 1864, 207 (22 сент.), с. 3.
- Григорьев 1879: В.В. Григорьев (сост.), *Труды Третьего Международного съезда ориенталистов в Петербурге 1876*, I, Санкт-Петербург 1879.
- Грот 1848: Я.К. Грот, *Литературные опыты Я. Грота*, Гельсингфорс 1848.
- Грот 1857: Я.К. Грот, *Об элементарном преподавании русского языка*, "Известия Императорской Академии Наук по Отделению русского языка и словесности", VI, 1857, 1, с. 19-34.
- Грот 1876: Я.К. Грот, *Филологические разыскания. Материалы для словаря, грамматики и истории русского языка*, I-II, Санкт-Петербург 1876².
- Грот 1877: Я.К. Грот, *Письмо из Рима*, в: *Славянский сборник*, II, Санкт-Петербург 1877, с. 17-23.
- Грот 1898: Я.К. Грот, *1844. Листки из Скандинавского мира (IV)*, в: Он же, *Труды Я.К. Грота*, I, Санкт-Петербург 1898, с. 283-298.

- Грот 1903а: Я.К. Грот, *Автобиографические заметки*, в: Он же, *Труды Я.К. Грота*, V, Санкт-Петербург 1903, с. 1-39.
- Грот 1903б: Я.К. Грот, *Письмо из Рима*, в: Он же, *Труды Я.К. Грота*, V, Санкт-Петербург 1903, с. 124-130.
- Грот 1903в: Я.К. Грот, *Заметки по вопросам образования и воспитания*, в: Он же, *Труды Я.К. Грота*, V, Санкт-Петербург 1903, с. 181-230.
- Грот 1912: Ю.Я. Грот, *Материалы для жизнеописания академика Якова Карловича Грота (1812-1893). Хронологический обзор его жизни и деятельности*, Санкт-Петербург 1912.
- Клейменова 2002: Р.Н. Клейменова, *Общество любителей российской словесности, 1811-1930*, Москва 2002.
- Куник 1903: А.А. Куник, *Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах*, Санкт-Петербург 1903.
- Попруженко 1902: М.Г. Попруженко, *Материалы для библиографии по Кирилло-Методиевскому вопросу*, "Журнал Министерства народного просвещения", 1902, 5 (341), с. 87-125.
- Риттер 1856-1874: К. Риттер, *Землеведение Азии. География стран, находящихся в непосредственных сношениях с Россиею, т. е. Китайской империи, Независимой Татарии, Персии и Сибири*, I-IX, Санкт-Петербург 1856-1874.
- Смирнов 1973: С.В. Смирнов, *Федор Иванович Буслаев*, "Русский язык за рубежом", 1973, 2, с. 59-63.
- Смирнов 1978: С.В. Смирнов, *Федор Иванович Буслаев*, Москва 1978.
- Сперанский 1898: М.Н. Сперанский, *Памяти Ф.И. Буслаева. Речь прочтенная в заседании Императорского Общества Любителей Древней Письменности 28-го ноября 1897 г.*, Москва 1898.
- Чифариелло 2017: А. Чифариелло, *О первой русской грамматике на итальянском языке*, "Ученые записки Петрозаводского Государственного Университета", 2017, 7 (168), с. 96-103, <<http://uchzap.petrSU.ru/files/p168.pdf>> (последний доступ 18.11.2019).
- Чифариелло 2018: А. Чифариелло, *О "Грамматике русского языка" Проф. Войновича*, "Europa Orientalis", XXXVII, 2018, с. 289-316.
- Aloe 2000: S. Aloe, *Angelo De Gubernatis e il mondo slavo. Gli esordi della slavistica italiana nei libri, nelle riviste e nell'epistolario di un pioniere (1865-1913)*, Pisa 2000.
- Barbèra 1883: G. Barbèra, *Memorie di un editore. Pubblicate dai figli*, Firenze 1883.

- Cifariello 2017: A. Cifariello, *Domenico De Vivo: tra russistica e italianistica nella seconda metà dell'Ottocento*, "Russica Romana", XXIV, 2017, c. 47-72 (DOI: <https://doi.org/10.19272/2017072010003>).
- Cifariello 2018a: A. Cifariello, *L'insegnamento della lingua russa nell'Università italiana dal 1864 al 1892*, "Italiano LinguaDue", X, 2018, I, c. 149-167 (DOI: <https://doi.org/10.13130/2037-3597/10394>).
- Cifariello 2018b: A. Cifariello, *Il caso Grzymala Lubański*, "Studi Slavistici", XV, 2018, 2, c. 65-84 (DOI: https://doi.org/10.13128/Studi_Slavis-22951).
- Cifariello 2019a: A. Cifariello, *L'Adriatico baricentro di intersezioni linguistiche: Josip Juraj Strossmayer alle origini della slavistica italiana*, в: M.R. Leto, P. Lazarević (a cura di), *L'Adriatico tra sogno e realtà*, Alessandria 2019, c. 113-132.
- Cifariello 2019b: A. Cifariello, *Teaching Slavic Languages in Italy at a University Level (from 1864 to 1918)*, в: F. San Vicente (a cura di), *Grammatica e insegnamento linguistico. Approccio storiografico: autori, modelli, espansioni*, Bologna 2019, c. 209-230, (= "Quaderni del CIRSIL", 10), <<https://cirsil.it/wp-content/uploads/2019/04/Cifariello-Q12.pdf>> (последний доступ 18.11.2019).
- Cifariello 2020: A. Cifariello, *L'insegnamento del russo all'università in Italia dagli anni sessanta dell'800. Il progetto di Giacomo Lignana*, в: M.C. Ferro (a c. di), *Le lingue all'università. Questioni di traduzione specialistica e di mediazione culturale*, Milano 2020, in corso di stampa.
- Croce 1920: B. Croce, *Schizzi biografici: I. Giacomo Lignana*, в: Он же, *Pagine sparse, raccolte da G. Castellano. Serie terza: Memorie, schizzi biografici e appunti storici*, Napoli 1920, c. 65-85.
- Cronia 1958: A. Cronia, *La conoscenza del mondo slavo in Italia. Bilancio storico-bibliografico di un millennio*, Padova 1958.
- de Filippi 1865: F. de Filippi, *Note di un viaggio in Persia nel 1862*, Milano 1865.
- De Gubernatis 1872: A. De Gubernatis *Cenni sopra alcuni indianisti viventi (Continuazione e fine)*, "La rivista europea", III, 1872, 4, I, c. 448-463.
- De Gubernatis 1881: A. De Gubernatis, *Breve resoconto degli Atti del quarto Congresso internazionale degli orientalisti tenuto in Firenze nel settembre 1878*, в: *Atti del IV Congresso internazionale degli orientalisti tenuto in Firenze nel settembre 1878*, II, Firenze 1881, c. 333-374.
- De Vivo 1882: D. De Vivo, *Grammatica della lingua russa*, Dorpat 1882.
- Dovetto 1989: F. Dovetto, *Gli inediti di Giacomo Lignana*, "Atti della Accademia pontaniana", XXXVIII (N.S.), 1989, c. 51-62.
- Dovetto 1991: F. Dovetto, *La polemica sulla denominazione dell'insegnamento linguistico dall'unità al 1936 con particolare riguardo ai suoi aspetti napoletani*, "Archivio Glottologico Italiano", LXXVI, 1991, I, c. 103-113.

- Dovetto 1992: F. Dovetto, *Giacomo Lignana: studioso e uomo politico*, в: *Giacomo Lignana, Atti del convegno di Tronzano V.se 17 febbraio 1991*, Vercelli 1992, c. 7-19.
- Dovetto 2001: F. Dovetto, *Giacomo Lignana: gli albori dell'insegnamento linguistico nell'Italia postunitaria*, Torino 2001.
- Fatica 2005: M. Fatica, *Giacomo Lignana, Michele Kerbaker, Angelo De Gubernatis e la fondazione a Napoli dell'Istituto Orientale (1888)*, "Scritture di storia", 2005, 4, c. 165-230.
- Ferraro 1906: G. Ferraro, *Un prelado slavo amico dell'Italia nel concilio ecumenico del 1870*, "Rivista d'Italia", IX, 1906, 1, c. 12-29.
- Ferri 1892: L. Ferri, *Giacomo Lignana*, в: *Annuario della R. Università degli studi di Roma per l'anno scolastico 1891-1892*, Roma 1892, c. 103-104.
- Freeman 1877: E.A. Freeman, *The Ottoman Power in Europe, It's Nature, It's Growth, and It's Decline*, London 1877.
- Gladstone 1876: W.E. Gladstone, *The Turco-Servian War. Bulgarian Horrors and the Question of the East*, New York-Montreal 1876.
- Grot 1848a: Ja. Grot, *Theoretisk och praktisk lärobok i Ryska Språket, utgifven af J. Grot. Första kursen. (För begynnare)*, Helsingfors 1848.
- Grot 1848b: Ja. Grot, *Rysk läsebok. innehållande smärre arbeten på prosa och vers af J. Grot*, Helsingfors 1848.
- Grot 1848b: Ja. Grot, *Lexicon till Rysk läsebok af J. Grot*, Helsingfors 1848.
- Janhunen 2008: J. Janhunen, *Introducing the Imperial Language: Early Russian Language Tools for Use in Finland*, в: J. Lindstedt et al. (eds.), *Festschrift in Honour of Professor Arto Mustajoki on the Occasion of his 60th Birthday*, Helsinki 2008, c. 86-100.
- La Cecilia 1868: N. La Cecilia, *Programma del Collegio Asiatico di Napoli*, Napoli 1868.
- Lignana 1876a: G. Lignana, *Roma e gli Slavi*, "Il popolo romano", IV, 1876, 239-244 (29.08.-03.09.).
- Lignana 1876b: G. Lignana, *Letter on Rome and the Slavs*, Roma 1876.
- Lignana 1881: G. Lignana, *Relazione del commissario speciale prof. Lignana Giacomo a S. E. il Ministro della pubblica istruzione sul Regio collegio asiatico di Napoli e documenti relativi*, Roma 1881.
- Lignana 1885: G. Lignana, *Russia e Inghilterra. Lettera XVI*, "La Libertà. Gazzetta del Popolo", 1885, 108 (18.04.), c. 2.
- Pullè 1913: F.L. Pullè, *Giacomo Lignana*, "Studi italiani di filologia indo-iranica", 1913, 9, c. XI-XVII.
- Romizi 1902: A. Romizi, *Storia del Ministero della Pubblica Istruzione*, I-II, Milano 1902.

- Timpanaro 1979: S. Timpanaro, *Giacomo Lignana e i rapporti tra filologia, filosofia, linguistica e darwinismo nell'Italia del secondo Ottocento*, "Critica storica", 1979, I, c. 406-503.
- Zannoni 1891: G. Zannoni, *Giacomo Lignana*, "La Cultura. Rivista critica", I, 1891, c. 122-125.

Abstract

Alessandro Cifariello

On the History of Italian-Russian Academic and Intercultural Relations: Giacomo Lignana's Connections with the Russian Academy of Sciences and Russian Linguists of the Second Half of the Nineteenth Century

The historical case study of G. Lignana represents a new direction in the developing historical study of relations and cooperation in the fields of culture and academic research between Italian and Russian scholars in the second half of the nineteenth century. The Italian linguist G. Lignana can be considered the forefather of Slavic studies at a university level in post-unification Italy. This article attempts to examine Lignana's close relationship with representatives of the Imperial Academy of Science and two of the most important scholars of the nineteenth century: F.I. Buslaev and Ja.K. Grot.

Keywords

Italian-Russian Relations; Slavic Studies; Russian Studies; 19th Century History.